

Вим Вендерс — отец и бог

Спека. - С. Пб. - 1994. - 19 экз. - с. 2.

КИНОАФИША

Сегодня в Санкт-Петербурге открывается крупнейшая ретроспектива картин Вима Вендерса. В кинотеатре «Кристалл-Палас» («Знание»), арт-центре «Терем» (Дворец труда), ДК «Красный Октябрь» по 6 февраля можно будет увидеть около двух десятков работ выдающегося режиссера, практически не известного нашему зрителю (в прокате у нас была лишь картина «Париж, Техас»). Организатора ретроспективы Институтом Gete.

Вим Вендерс — крестный отец и бог современного кинематографа, вошедшего в массовое сознание под малопримечательным псевдонимом «пост-модернизма». Именно он, этот одинокий, скромный юноша из хорошей немецкой семьи, сутками напролет просиживавший в душном зале Парижской Синемаотеки, создал тот круг образов и идей, которые были в последние двадцать лет ретранжированы во всех национальных кинематографах. Странствия без начала и конца, бесконечные дорожки американской глубинки, случайные встречи и немотивированные эмоциональные взрывы, смена стран и городов, словно тасуются туристические открытки, отчуждение... Конечно, Вендерс не пришел ниоткуда, его собственные крестные отцы в искусстве — классики американского кино и Микеланджело Антониони эпохи «Блюз ап» и «Забриски поинт». Но именно благодаря Вендерсу мы полюбили придорожные закуские, ярко-красные телефонные будки и старые музыкаль-

ные автоматы, без конца проигрывающие пластинки Чакки Берри. Детями Вендерса считают себя многочисленные представители так называемого «молодого интернационального кинематографа» в Соединенных Штатах, Франции, Испании, Литве, Норвегии, Дании, Австрии, Венгрии, России. В каждой стране есть теперь свой «маленький Вендерс». А Вендерс, между тем, изменился, ушел в дали, недоступные молодым, талантливым, но слишком подверженным моде режиссерам.

Они называют себя «интернациональным кино» недаром. Вим Вендерс начинал вместе с так называемым «молодым немецким кино», группой, объединявшей Фассбиндера, Херцога, Шлендорфа. Они хотели быть режиссерами своего времени и своей страны, снимать несчастную, разрушенную, оккупированную, покающуюся, лицемерную, ничего не понимающую Германию после второй мировой войны. Отзвук немецкой темы еще долго звучал в фильмах Вендерса. Но он был первым именно интернациональным режиссером, идеальным космополитом. Американцы оккупировали не только его родину, но и его подсознание. Как советские стилисты, как «красивые двадцатилетние» поляки (если использовать заглавие блестящей автобиографии польского битника Мерека Хласко); как режиссеры французской «новой волны», он был влюблен в американский миф. Но даже поработав в Голливуде, он не увидел там ничего, кроме смерти патриархов, пустыни и призраков детективных романов тридцатых годов. Фильм «Небо над Берлином» он посвятил

трем режиссерам-ангелам, чьи голоса постоянно звучат за его спиной: японцу Одзу, русскому Тарковскому, французу Трюффо.

Вим Вендерс — величайший мистик современного кинематографа. Несмотря на свою приверженность аналиново-пластиковым приметам современности, и даже благодаря этой приверженности, он умеет увидеть в недокуренной сигарете и недопитой чашке кофе доказательство бытия Божьего. Он — единственный режиссер наших дней, который сумел увидеть и показать на киноэкране настоящих ангелов — немолдых, в мешковатых пальто, мечтающих увидеть цвет, услышать звуки, почувствовать боль земного мира... и тем самым лишиться бессмертия.

Вим Вендерс — первый режиссер двадцата первого века. Его предпоследний фильм «На край света» соединяет великую приключенческую традицию американского кинематографа с религиозной рефлексией европейской культуры, изобретенную компьютерную технику с воспоминаниями о Хамфри Богарте. И одновременно — он последний режиссер великой, но агонизирующей немецкой кинематографии. Он не устает говорить о смерти кино, но снимает фильмы без перерыва. Он слишком прославлен, слишком увенчан наградами. Любовь к нему стала общим местом, банальностью для двух последних поколений. Но тем не менее не любить его невозможно.

Михаил ТРОФИМЕНКОВ